

КОГДА ПОЙДЕТ ГАЗ ИЗ РОССИИ В ЮЖНУЮ КОРЕЮ?

А.В. ВОРОНЦОВ

Кандидат исторических наук
Заведующий отделом Кореи и Монголии ИВ РАН

Несмотря на смену власти в Корейской Народно-Демократической Республике, преемственность остается краеугольным камнем политики нового руководства страны, прежде всего ее молодого лидера Ким Чен Ына, сына и «наследника» Ким Чен Ира.

Заметное место в наследии Ким Чен Ира занимает проект строительства газопровода из России в Южную Корею через территорию Северной Кореи. Эта тема стала одной из ключевых в повестке его переговоров с президентом РФ Д.А. Медведевым в Улан-Удэ в августе 2011 г.

Как заявил по окончании переговоров российский президент, оба лидера «дали поручения нашим ведомствам создать специальную комиссию для того, чтобы она уже определила конкретные параметры сотрудничества в двустороннем порядке по транзиту газа через территорию КНДР и, соответственно, подключению к этому проекту Республики Корея с учетом того, что основные потребители находятся на ее территории. Насколько я понимаю, Корейская Народно-Демократическая Республика заинтересована в реализации такого рода трехстороннего проекта с участием Российской Федерации и Южной Кореи. Сейчас будет вестись техническая работа. ...Будем надеяться, получится хороший проект. Общий объем транспортировки составляет до 10 млрд куб. м в год, но ... если будет спрос, мы готовы и к расширению этого потенциала, этих объемов. Сама труба - более тысячи ста километров, причем значительная часть - 700 километров - идет по территории КНДР. Мы по всем вопросам прошли, и, естественно, это имеет большое значение с учетом той напряженности, которая сохраняется на Корейском полуострове, наметили планы для сотрудничества на будущее»¹.

Сама идея поставок природного газа из РФ в Республику Корея (РК) не нова. В определенном смысле слова можно сказать, что она - чуть ли не ровесница самым дипломатическим отношениям между нашими странами, 20-летний юбилей которых торжественно отмечался в 2010 г. Менялись планы строительства, включая базовые месторождения газа, и их собственники, страны - потенциальные участники проекта и правительства в них, маршруты и протяженность прокладки трубопроводов, но неизменным оставалось ядро концепции.

Этот факт красноречиво подтверждает объективную экономическую обоснованность данной идеи, тот непреложный факт, что Россия и Южная Корея нужны друг другу в качестве поставщика и потребителя газа.

ШАГ ЗА ШАГОМ

Проект строительства газопровода из Якутии в Южную Корею через северную часть Корейского полуострова всерьез обсуждался еще в середине - второй половине 90-х гг. XX в. Тогда посол КНДР в Москве Сон Сен Пхиль, выступая в Госдуме РФ, подчер-

кивал, что его правительство уже выделило землеотвод под строительство трубопровода². В 1994-1995 гг. российская компания «Алексинжиниринг» разработала проект строительства магистрального газопровода Республика Саха (Якутия) - Корея³.

Затем у Якутии появился конкурент - Иркутская область с ее крупнейшим газовым месторождением Ковыкта, в пользу которой в конце концов и склонилась чаша весов в тот период. Эксперты сошлись во мнении, что прямой маршрут из Ковыкты через Китай и далее, по дну Желтого моря, в Южную Корею будет короче и более рентабельным, чем из Якутии. Б.Н.Ельцин в 1998 г. ратовал за прокладку трубы через Монголию в КНР и РК. Но затем решили ее вести, минуя земли потомков Чингисхана. Подписали трехстороннее соглашение, подготовили технико-экономическое обоснование (ТЭО)⁴.

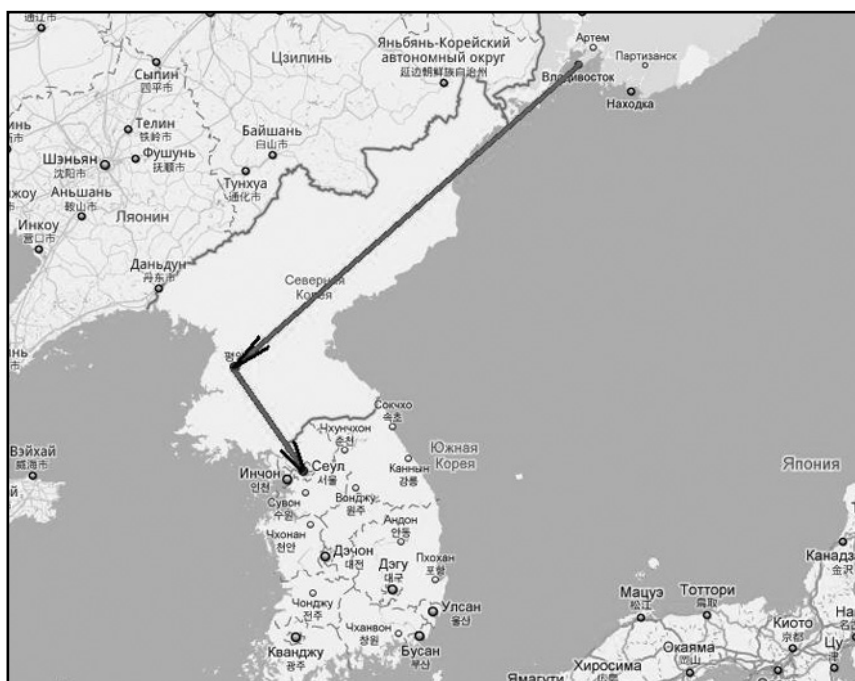
Но судьба и этого проекта при всей его продвинутости оказалась «несчастливой». Серьезных причин тому нашлось немало: и международных (коренной пересмотр администрацией Дж.Буша подхода его предшественника демократа Б.Клинтон к

Пхеньяну и начало «второго ядерного кризиса» на Корейском полуострове в 2002 г.*), и внутренних российских.

Среди последних следует выделить смену национальной стратегии развития добычи и экспорта газа. В начале нулевых годов и в составе собственников Ковыктинского месторождения произошли существенные изменения, сопровождавшиеся судебными баталиями, в частности, с компанией «Бритиш петролиум». В итоге, это месторождение было переориентировано на западных импортеров и внутреннего потребителя.

На роль главного поставщика газа для обеспечения экспортной стратегии в восточноазиатском регионе выдвинулись набравшие к тому времени силу и уверенно нарастающие объемы добычи месторождения острова Сахалин

* После прихода к власти в 2001 г. 43-го президента США Дж.Буша Северная Корея была причислена к «странам-изгоям» «оси зла», а поставки американского топлива для северокорейских электростанций были приостановлены. В декабре 2002 г. Пхеньян объявил о возобновлении ядерной программы и выдворении инспекторов МАГАТЭ, а в 2003 г. КНДР официально вышла из Договора о нераспространении ядерного оружия (прим. ред.).

Проектный маршрут транскорейского газопровода.

Источник: http://www.trubagaz.ru/upload/trubagaz/information_system_16/1/4/5/item_1452/information_items_1452.jpg

и морского шельфа прилегающих районов.

Таким образом, сформировались новые реалии и условия для начала реализации современного проекта строительства газопровода.

Важными вехам на пути его продвижения стали следующие события:

- 12 мая 2003 г. ОАО «Газпром» и южнокорейская компания *Kogas* подписали Соглашение о сотрудничестве сроком на пять лет, которое в 2008 г. было продлено на очередной пятилетний период. Оно охватывало широкий круг вопросов, в т.ч. проработку возможности поставок российского природного газа в эту страну. Для реализации соглашения стороны создали постоянно действующую Совместную рабочую группу.

- 17 октября 2006 г. в Сеуле было подписано соглашение между правительствами РФ и РК «О сотрудничестве в области газовой промышленности», в соответствии с которым ОАО «Газпром» и компания *Kogas* были определены уполномоченными организациями по вопросам по-

ставок природного газа из России в РК.

- В сентябре 2007 г. приказом министерства промышленности и энергетики РФ была утверждена государственная «Программа создания в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке единой системы добычи, транспортировки газа и газоснабжения с учетом возможного экспорта газа на рынки Китая и других стран АТР» (Восточная газовая программа), а «Газпром» назначен Правительством РФ координатором деятельности по реализации этой программы⁵.

- 29 сентября 2008 г. «Газпром» и *Kogas* подписали меморандум о взаимопонимании по поставкам природного газа из России в Корею.

- 23 июня 2009 г. в ходе рабочего визита делегации ОАО «Газпром» в Республику Корея председатель правления А.Миллер и президент, главный исполнительный директор компании *Kogas* Чу Кан Су подписали Соглашение о совместном исследовании проекта поставок газа. Во исполнение Соглашения в 2010 г. был подготовлен итоговый отчет по изучению вариантов организации поставок газа от конечной точки газотранспортной системы «Сахалин - Хабаровск - Владивосток» в Корею⁶.

На сегодняшний день в процессе реализации данного проек-

та, на наш взгляд, достигнуты существенные результаты.

ЧТО СДЕЛАНО

Подводя итоги 30 ноября 2011 г. в интервью газете «Коммерсантъ», посол РФ по особым поручениям А.А.Тимонин отметил, что «конкретные очертания проект строительства транскорейского газопровода начал приобретать лишь после подписания в октябре 2006 г. российско-южнокорейского межправительственного соглашения «О сотрудничестве в области газовой промышленности» и в сентябре 2008 г. - меморандума о взаимопонимании по поставкам природного газа из России в Южную Корею между «Газпромом» и *Kogas*. Важный импульс развертыванию работы над газовым проектом придали переговоры президента Д.Медведева с главой КНДР Ким Чен Иром в Улан-Удэ 24 августа 2011 г. и с президентом Южной Кореи Ли Мён Баком в Санкт-Петербурге 2 ноября 2011 г., на которых оба корейских лидера объявили об участии своих стран в крупномасштабном газовом проекте»⁷.

Серьезным шагом на пути взаимодействия «Газпрома» с корейскими партнерами стали состоявшиеся в Москве 15 сентября 2011 г. отдельные встречи председателя правления «Газпрома» А.Миллера с министром нефтяной промышленности КНДР Ким Хи Ёном и президентом *Kogas* Чу Кан Су. На переговорах с главой *Kogas* была подписана «дорожная карта», определяющая график реализации проекта поставок природного газа из России в Южную Корею. В соответствии с этим документом в ближайшее время начнутся российско-южнокорейские коммерческие переговоры, на которых должны быть согласованы объемы поставок газа, сроки, формула цены, а также точка передачи продукции южнокорейской стороне. Итогом переговоров должно стать подписание в 2012 г. контракта купли-продажи, что позволит начать работы по проектированию и строительству газопровода. Только в этом случае поставки газа в Южную Корею мо-

гут начаться в 2017 г. Предположительно, объем поставок может составить 10-12 млрд куб. м в год⁸.

В ходе беседы с северокорейскими партнерами были обсуждены вопросы практической организации трубопроводной поставки природного газа из России на Корейский полуостров, достигнута договоренность о создании совместной рабочей группы для реализации проекта, а также подписан меморандум о взаимопони-

возмет на себя все финансовые расходы по строительству северокорейского участка газопровода длиной около 700 км. Возможно привлечение северокорейской рабочей силы в ходе строительства и последующей эксплуатации газопровода после соответствующего обучения. Планируется провести первое заседание российско-северокорейской рабочей группы, на котором будут детально обсуждены вопросы реализа-

сложной военно-политической ситуацией на Корейском полуострове и вокруг него. Заинтересованность Пхеньяна и Сеула в конечных результатах этого проекта станет своего рода гарантией его успешной реализации»¹⁰.

4 октября 2011 г. в Москве состоялась рабочая встреча А.Миллера и посла Республики Корея в России Ли Юн Хо. Обсуждались перспективы реализации совместных проектов на российском Дальнем Востоке в рамках Восточной газовой программы. Участники встречи высказали единое мнение, что подписанная в сентябре 2011 г. «Газпромом» и *Kogas* «дорожная карта» по осуществлению поставок природного газа из России в Корею будет способствовать скорейшей реализации проекта. А.Миллер и Ли Юн Хо отметили, что растущее потребление природного газа в странах Азиатско-Тихоокеанского района открывает масштабные перспективы для развития газового бизнеса в этом регионе¹¹.

ЧТО МЕШАЕТ ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ ПРОЕКТА

Следует подчеркнуть, что в данном проекте чисто экономические аспекты теснейшим образом переплетены с проблемами геополитическими, стратегическими, касающимися безопасности на Корейском полуострове и вокруг него. А это нередко крайне политизирует и, естественно, весьма осложняет общую картину.

С одной стороны, реализация данного проекта объективно способствовала бы созданию атмосферы доверия между Югом и Севером Кореи, нормализации их взаимоотношений, урегулированию ядерной проблемы Корейского полуострова и, соответственно, укреплению мира и стабильности в Северо-Восточной Азии (СВА).

Именно такая перспектива развития обстановки полностью отвечает национальным интересам России. Неслучайно в МИД РФ в 2011 г. создали новую должность - вышеупомянутого посла по особым поручениям, курирующего все, как у нас называют,

Новое дыхание проекту транскорейского газопровода придали договоренности, достигнутые лидерами РФ и КНДР Д.А.Медведевым и Ким Чен Иром на встрече в Улан-Удэ в августе 2011 г.

мании между «Газпромом» и министерством нефтяной промышленности КНДР. Учитывая, что между РФ и КНДР пока нет соглашения о сотрудничестве в газовой сфере, российская сторона считает необходимым заключить соответствующее межправительственное соглашение, которое создаст правовую основу для реализации проекта. Этот документ можно было бы подготовить после достижения коммерческих договоренностей «Газпрома» с *Kogas* в 2012 г.

При этом «Газпром» намерен решать все вопросы сооружения газопровода на территории КНДР только с Пхеньяном. Предполагается, что «Газпром»

ции проекта. Весь газ будет поставляться исключительно в Южную Корею⁹.

Вопросы, связанные с прохождением газопровода через демилитаризованную зону (ДМЗ), на определенном этапе неизбежно потребуют трехсторонних, а возможно, и прямых межкорейских консультаций. Предполагается, что Пхеньян и Сеул в ближайшее время выработают свои позиции по этому вопросу и затем с участием «Газпрома» будет достигнута договоренность о порядке совместной работы на этом участке газопровода.

Относительно опасений, о возможных «неблаговидных целях» Пхеньяна было подчеркнуто, что «российская сторона приняла решение о строительстве этого газопровода после тщательного анализа всех факторов, связанных как с нынешним состоянием отношений России с Южной Кореей и КНДР, так и со

«три больших трехсторонних проекта»: железнодорожный, газопроводный и по переброске электричества из РФ в РК через Северную Корею. Это отражает на практике рост внимания к Корейскому полуострову и СВА в целом не только среди бизнес-сообщества России, но и ее политического руководства.

Вместе с тем, не секрет, что и в РК, и в США, и в Японии существуют определенные силы, которые не заинтересованы как в вовлечении Северной Кореи в многосторонние хозяйственные проекты, так и в расширении экономического присутствия России в регионе, в котором они усматривают угрозу монопольным позициям Запада.

Усилия этих политических сил направлены на «сдерживание и изоляцию» Пхеньяна. Подобная линия определяет их заинтересованность в отключении КНДР от любых программ, способных хоть как-то оживить и поддержать его экономику, следовательно, - и от газопровода. В этой связи еще 15 лет назад посол КНДР Сон Сен Пхиль в уже упоминавшемся выступлении в Госдуме РФ утверждал, что «если Сеул выступит против строительства газопровода через КНДР, это станет свидетельством того, что он хочет увековечить раскол Кореи»¹².

К сожалению, подобные настроения присутствуют и сегодня. Так, автор этих строк на международной конференции в 2011 г. встретил в докладе представителя одного японского научного центра оценку, в соответствии с которой транскорейский газопровод был помещен в один разряд с территориальными спорами, конфликтной ситуации вокруг островов Спратли в Южно-Китайском море* и др. Таким образом, проект оказался в числе раздражителей международной обстановки и факторов, препятствующих региональному экономическому сотрудничеству.

Такие настроения, как и объ-

ективно существующее глубокое взаимное недоверие между Югом и Севером, подпитывают опасения, прежде всего в Южной Корее, относительно надежности бесперебойных поставок газа через территорию КНДР. В данном контексте ряд экспертов временами пытаются даже проводить параллели с имевшими место проблемами транзита российского газа в Западную Европу через Украину.

На деле же Пхеньян, как уже отмечалось, давно и глубоко заинтересован в данном проекте. Но не для того, чтобы использовать трубу в качестве рычага давления на Сеул, а для того, чтобы получать на стабильной основе \$100-200 млн в год за транзитные услуги и за участие своих рабочих в строительстве газопровода. Северяне прекрасно понимают, что те 15% от общего потребления газа, которые РК будет получать по трубопроводу из России, недостаточны для того, чтобы «поставить Юг на колени». А вот риск лишиться транзитных денег в случае осложнений отношений с партнерами по трехстороннему проекту - для северян перспектива конкретная и нежелательная.

Выдвигаемую иногда идею пустить газопровод в обход территории Северной Кореи по дну Японского моря (корейцы называют его Восточным) специалисты отвергают как нереалистичную. В отличие от Желтого, это море слишком глубоководное, и на соответствующих уровнях там высока концентрация потенциально взрывоопасных гидратов.

Борьба интересов различных групп в общественном мнении и руководстве Южной Кореи до некоторой степени находит отражение и в ее внешнеполитической линии.

В интонации выступлений президента РК Ли Мён Бака наблюдались смена акцентов и колебания: от твердой поддержки идеи газопровода в 2010-2011 гг. (напомним, что он стал убежденным сторонником данной идеи еще будучи бизнесменом) до некоторых двусмысленных намеков сразу после саммита в Вашингтоне в октябре 2011 г., что, мол, газопровод нужен, прежде всего, России и перспективы у него от-

даленные, до вновь безоговорочного одобрения этого проекта в ходе встречи с президентом РФ Д.Медведевым в Санкт-Петербурге 2 ноября 2011 г.¹³

ГАЗОПРОВОД ВЫГОДЕН ВСЕМ

Для России транскорейский газопровод - это одно из важных средств реализации долгосрочной фундаментальной цели - интеграции в экономику Восточной Азии, в рамках которой Корейский полуостров обоснованно рассматривается в качестве важного моста в регион. Можно вспомнить длинный список программных заявлений, деклараций, концепций, сделанных на этот счет высшим руководством СССР и России за последние десятилетия, начиная с «Владивостокской речи» М.Горбачева в 1986 г. и кончая программой, сформулированной Д.Медведевым в июле 2010 г. в Хабаровске в ходе заседания Государственного Совета РФ¹⁴. Экспорт углеводородов и, прежде всего, газа, как известно, является одним из главных средств реализации данной стратегии.

Кроме того, встал вопрос о необходимости диверсификации направлений российских поставок газа как в рамках глобального соотношения Запад-Восток, так и в контексте восточноазиатского вектора. В Москве не скрывают, что будут себя чувствовать комфортнее на переговорах по газу с Китаем и Японией, имея на руках действующий контракт с РК.

Безусловно, сыграл свою роль и глобальный экономический кризис 2008-2009 гг., который выявил долговременную тенденцию снижения роста и, соответственно, потребления, а, возможно, и импорта энергии в традиционных экономических центрах в лице Европейского союза и США ввиду стремления первого диверсифицировать источники получения газа, а вторых - широко внедрять технологии по добыче газа из сланцев.

Перед Сеулом же остро стоит задача диверсификации поставщиков природного газа. Чрезмерная зависимость от традиционных источников газа на Ближнем

* Подробнее см.: Локишин Г.М. Над Восточным морем тучи ходят хмуро // Азия и Африка сегодня, 2010, № 8; Лексютина Я.В. США-КНР: соперничество в Юго-Восточной Азии обостряется // Азия и Африка сегодня, 2012, № 3 (прим. ред.).

Востоке становится не только всё менее экономически привлекательной (разница в расстоянии до Владивостока и, например, Катара в комментариях не нуждается), но всё более опасной. Причиной тому служат как относительное снижение безопасности морских коммуникаций (нарастание в обозримом будущем угрозы пиратов, потенциального противостояния между США и КНР и др.), так и события в ряде стран Ближнего Востока и Северной Африки, охваченных движениями протеста, острейшими внутренними, в т.ч. вооруженными, конфликтами.

Одновременно прогнозируется быстрый рост потребления углеводородных источников энергии в соседних с Корейским полуостровом Японии, на фоне усиливающейся «ядерной аллергии» после трагедии «Фукусимы-1», и КНР, где ожидается, что к 2030 г. спрос на газ превысит европейские показатели. Таким образом, открываются конкретные перспективы для поставок российского газа даже в случае, если Китай достигнет успехов в добыче сланцевого газа. В настоящее время «Газпром» работает над организацией трубопроводного экспорта газа в эту страну по двум коридорам поставки (дальневосточный и алтайский) объемом до 68 млрд куб. м и прогнозирует, что к 2030 г. его доля на рынке Северо-Восточной Азии достигнет порядка 13% (в Европе - более 30%)¹⁵.

Очевидно, что устойчивое и динамичное развитие экономики Южной Кореи будет увеличивать потребность в газе (она, как известно, уже сейчас - второй после Японии импортер газа в мире, а в целом ее экономика почти на 70% зависит от ввоза энергоносителей). Неслучайно инициативы к сотрудничеству с Россией в энергетической сфере традиционно исходили от южнокорейского бизнеса. Вспомним, что еще на заре этих отношений РК вложила \$20 млн в изучение упоминавшегося якутского проекта. При этом южнокорейские эксперты учитывают, что трубопроводный газ из России будет дешевле сжиженного.

Сейчас для реализации транс-

корейского проекта созрели экономические и внешнеполитические условия. Нынешнюю ситуацию принципиально отличает то, что в последние годы Москва от слов наконец-то перешла к делу, от разработок концепций - к их материализации.

Если до этого «восточную перспективу» вспоминали время от времени, как правило, в периоды обострения споров с Западной Европой по цене, объемам и другим условиям экспорта газа, используя ее как средство укрепления собственных переговорных позиций с Евросоюзом, не осуществляя при этом на азиатском направлении сколько-нибудь серьезных практических шагов, то к настоящему времени созданы важнейшие инфраструктурные предпосылки для реального подключения восточных соседей к газовым ресурсам.

Это касается, в первую очередь, строительства газопровода Сахалин - Хабаровск - Владивосток (планируемая мощность газопровода - 30 млрд куб. м, протяженность - 1800 км, строительство первой очереди завершено); нефтепровода «Восточная Сибирь - Тихий океан», ВСТО (планируемая мощность нефтепровода - 80 млн т нефти в год, планируемая протяженность - 4188 км; завершение строительства второй очереди нефтепровода - 2014 г.; стоимость первой очереди ВСТО составила \$12 млрд плюс \$2 млрд на строительство порта в Козьмино), первого в РФ завода по сжижению газа на Сахалине и т. д.

Конечно, реализация подобных крупных и дорогостоящих проектов потребовала времени и стала возможной в результате мер российского правительства по перенацеливанию на Восток финансовых потоков, соответствующих технических ресурсов. Так, например, именно оно убедило руководство «Газпрома» в 2009 г. изъять значительные денежные средства и строительные мощности из проекта по освоению крупного Бованенковского газового месторождения на полуострове Ямал, предназначенного для снабжения потребителей на Западе, и перебросить их на Восток. В том числе благодаря и это-

му фактору строительство трубопроводных систем, направленных в связанную с Тихим океаном часть России, идет не с задержкой, а с опережением первоначального графика.

* * *

На пути реализации планов строительства газопровода лежит немало трудностей. Наиболее серьезные из них находятся в политической сфере, прежде всего, в области межкорейских отношений. Тем не менее, объективная тенденция к дальнейшему углублению, заинтересованности в энергетическом сотрудничестве всех трех партнеров (прежде всего РФ и Южной Кореи) позволяет с осторожным оптимизмом смотреть в будущее трехстороннего проекта по строительству газопровода Россия - КНДР - РК.

¹ Сайт президента РФ. Встреча с журналистами по итогам переговоров с Председателем Государственного комитета обороны КНДР Ким Чен Иром. 24.08.2011, Улан-Удэ - <http://news.kremlin.ru/news/12432>

² Изучение Сибири в РК, т. 2. Центр изучения Сибири университета Пэчже, г. Тэчжон, РК, 1998, с. 226.

³ <http://www.alexeng.ru/rasrab.htm>

⁴ <http://neftegaz.ru/press/view/186>

⁵ Сайт «Газпрома». Восточная газовая программа - www.gazprom.ru/production/projects/east-program/

⁶ Сайт «Газпрома». Алексей Миллер и Ли Юн Хо: растущее потребление газа в странах АТР открывает масштабные перспективы для развития газового бизнеса в регионе, 4.10.2011 - www.gazprom.ru/press/news/2011/october/article120107/

⁷ Сайт МИД РФ. Интервью посла по особым поручениям А.А.Тимонина газете «Коммерсантъ», 30.11.2011 - www.mid.ru/bgrp_4.nsf/newsline/1C2B519B0B85FC03442579590022C7AB

⁸ Там же.

⁹ Там же.

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же.

¹² Изучение Сибири в РК., с. 227.

¹³ Интервью посла по особым поручениям А.А.Тимонина газете «Коммерсантъ»...

¹⁴ Сайт президента РФ. Стенографический отчет о совещании по социально-экономическому развитию Дальнего Востока и сотрудничеству со странами Азиатско-Тихоокеанского региона. 2.07.2010, Хабаровск - <http://kremlin.ru/transcripts/8234>

¹⁵ Александр Медведев: Российский газ станет ключевой составляющей энергорынка стран АТР - <http://www.gazprom.ru/press/news/2011/september/article119702>